

Только когда Цзи Хун притащил его обратно на кухню, Юй Цзинь Нян внезапно пришел в себя - огонь в плите разводил сам, как вода могла закипеть? Он повернулся, чтобы снова взглянуть на Цзи Хуна: мужчина стоял у двери кухни, скрестив на груди руки, без единой капли стыда на лице.

Юй Цзинь Нян озадаченно вытащил почти готовую тушеную курицу из кастрюли, отложил ее в сторону, чтобы обсушить, взял кунжутное масло и смазал им кожу. Ему вдруг пришла в голову мысль: «Неужели он боится, что я пойду по этому пути культивирования бессмертных?»

Он хотел спросить, но взглянул в лицо Цзи Хуну и почувствовал, что не может. Что, если этот инвалид девятого уровня* действительно думал, что вода в кастрюле вскипела, разве он не будет выглядеть так, словно вообразил себе, что в него кто-то влюблен? Забудьте об этом, забудьте.

Юй Цзинь Нян поднял нож и несколькими точными ударами нарезал блестящую курицу на тарелке. На этот раз курица была приготовлена правильно, между суставами виднелась красноватая кровь, но мясо было очень нежным. Он снова поставил кастрюлю на огонь, чтобы приготовить соус для макания, и налил немного соевого соуса.

Цзи Хун сделал шаг вперед и спросил:

- Что тебе нужно?

- Креветки, - сказал Юй Цзинь Нян, - И имбирь.

Цзи Хун вышел и через мгновение вернулся с тарелкой в руке:

- Это?

Юй Цзинь Нян кивнул, налил соевый соус в кастрюлю, дал ему вскипеть, затем добавил имбирь, вино, сахар и креветки и некоторое время варил, снимая верхний слой пены. Вскоре соевый соус с креветками для макания Цыпленка Байчжань был готов. Он положил несколько кусочков курицы в плоскую тарелку, обмакнул их в соевом соусе с креветками и отправил в рот Цзи Хуну:

- Попробуй.

Цзи Хун осторожно наклонился и взял кусочек курятины из палочек. Солонватый вкус соевого соуса окутывал свежесть креветок и растекался на кончике его языка вместе с гладким мясом цыпленка. Он хотел как можно дольше задержать этот вкус во рту и не торопился глотать.

Юй Цзинь Нян думал, что он заберет у него палочки и никак не ожидал, что Цзи Хун будет

есть у него из рук. На какое-то время он был ошеломлен. Когда кончики его палочек для еды ослабли, он поспешно посмотрел на выражение лица мужчины. Видя, что оно не изменилось, он с тревогой спросил:

- Ну как?

Глаза Цзи Хуна слегка опустились, он долго смотрел на юношу, прежде чем сказать:

- Неплохо.

Это было... крайне лаконично... Юй Цзинь Нян сердито набил маленькую плошку оставшимися двумя кусочками курицы, сунул ему в руки и выпроводил:

- После еды иди к даосскому священнику, чтобы одолжить у него бумагу и кисть. Не возвращайся, если не сможешь одолжить, - потом он пробормотал себе под нос, - Меня не интересует Дао бессмертия. Это не так интересно, как зарабатывать деньги в мире смертных. Раз даосские священники не могут ни мяса поесть, ни жениться толком, я не пойду.

После того, как он закончил говорить, глубокие глаза Цзи Хуна, казалось, загорелись, но прежде чем он смог рассмотреть их внимательно, мужчина повернулся и вышел.

Юй Цзинь Няну оставалось только подавить сомнения в своем сердце. Он разделал оставшихся двух кур, бросил головы и кости в горшок и сварил суп с зеленым луком, имбирем и красными финиками. Цзи Хун быстро позаимствовал у даоса бумагу и кисть, но его лицо было настолько недовольным, что он распространял вокруг себя леденящий холод на три фута. Интересно, не сказал ли ему опять даосский мастер чего-нибудь непристойного?

Цзи Хун разложил бумагу на квадратном табурете, а Юй Цзинь Нян занялся нарезкой овощей, параллельно сообщая ему названия блюд. Закончив диктовать, он попросил Цзи Хуна показать получившееся.

Он, естественно, не узнавал большинства слов, но даже просто видя их, он завидовал и искренне похвалил:

- Это прекрасно, если бы только я мог так писать.

Цзи Хун открыл было рот и хотел что-то сказать, как внезапно на кухню вошли два молодых человека, по виду - явно с тигриными мозгами*, и сообщили, что мастер Хэ отправил их помочь, так что они интересовались, что им нужно делать.

Юй Цзинь Нян предположил, что мастер Хэ, о котором шла речь, был травмированным поваром. Он волновался, что корявая помощь Цзи Хуна будет скорее катастрофой, а дел предстояло много. Прибытие этих двух помощников действительно стало большим подспорьем.

Он быстро поблагодарил их:

- Спасибо, братцы. Возьмите этот список блюд и отнесите хозяину.

Тот, что грамотный сразу же ушел со списком, а другой остался, чтобы помогать.

Неоднозначная атмосфера между ними прервалась, а после того, как два беспринципных маленьких помощника попробовали два новых блюда Юй Цзинь Няна, их глаза ярко засияли, и они окружили его, оттеснив Цзи Хуна в сторону. Лицо Цзи Хуна помрачнело, поэтому он молча продолжил перебирать бобы. Подняв корзину, он протянул руку и коснулся того, что было спрятано у него в рукаве, и улыбнулся краешком губ.

- Дунцзы, Сизи, - за дверью появился мужчина, - Вода в баке закончилась. Идите к берегу реки и принесите еще.

Юй Цзинь Няна поднял голову и быстро поздоровался с ним:

- Мастер Хэ.

Хотя они только что лицом к лицу столкнулись у даоса, в тот момент Хэ Дали все еще был занят своим горем и не замечал юноши. Теперь он внимательно посмотрел на Юй Цзинь Няна и был приятно удивлен. Он схватил его за руку:

- Ты же брат Сяо Няна из лапшичной «1 чашка»?

Юй Цзинь Няна был поражен его чрезмерно возбужденной реакцией и кивнул:

- Это я.

Глаза Хэ Дали вдруг покраснели. Говорят, что из мужчины нелегко выдавить слезы*, но этот немолодой мускулистый крепыш проливал слезы и шмыгал носом, ничего не слушая. Если бы это какая-то хрупкая девушка плакала, обнимая Юй Цзинь Няна, возможно, его сердце бы дрогнуло, но когда его держал и поливал слезами сильный мужчина с выпирающими бицепсами, Юй Цзинь Няна чувствовал себя крайне неудобно. Когда несколько крупных, как горошины, слез, упало на его руки, ему пришлось закатить глаза и посмотреть на Цзи Хуна.

Прежде чем молодой человек открыл рот, Цзи Хун нахмурился, подошел, вытащил руку молодого человека из хватки повара, поднял подол одежды и вытер ее начисто, затем заслонил его собой и спросил:

- Кто это? Что случилось?

Юй Цзинь Нянь покачал головой с невинным видом:

- Понятия не имею.

Так что Юй Цзинь Нянь принялся жарить остро-кислые ростки сои*. С другой стороны, Хэ Дали жалобно смотрел на него сквозь слезы, но его взгляд был кем-то заблокирован. Подняв глаза, он увидел красивое холодное лицо, смотревшее на него без всякого выражения. Хэ Дали отступил на два шага, пожал плечами, наклонился влево и вправо, чтобы разглядеть Юй Цзинь Няня за спиной Цзи Хуна, и крикнул:

- Брат Сяо Нянь! Будь добр, умоляю тебя, помоги!

Юй Цзинь Нянь нахмурился, выкладывая овощи и не решаясь подойти, чтобы он не задерживал его своим плачем, как на похоронах. К счастью, Цзи Хун знал, о чем он думает, и небрежно сказал:

- Говори оттуда.

- Мастер Хэ, говорите, я вас слушаю, - отозвался Юй Цзинь Нянь, прячущийся за спиной Цзи Хуна.

В конце концов, Хэ Дали не смог преодолеть упорную гору в виде Цзи Хуна, поэтому он сел прямо на квадратную табуретку и уныло сказал:

- У меня есть сын придурок. Он никогда раньше не учился хорошо, только следовал за кучкой таких же недоумков, но, как говорится, как бы он ни был плох, разве он не единственный росток моей старой семьи Хэ? Увы, но суть не в этом. С начала весны этот ублюдок неизвестно где заболел. Он кашляет днем и ночью, и кашель всегда сильный. Врач, которого мы пригласили, много чего сказал, но окончательного ответа нет, и он велел нам подготовиться к похоронам, - дойдя до этой части, мужчина ударил себя по бедру и заголосил, - В моей старой семье один-единственный саженец ...

Услышав, что его сын болен, у Юй Цзинь Няня сразу же проснулся профессиональный интерес. Обдумав симптомы, названные мастером Хэ, он прервал его плач и спросил:

- Он кашляет кровью?

Первоначально Хэ Дали собирался говорить не о болезни своего сына, но, услышав вопрос Юй Цзинь Няня, он внезапно вспомнил слухи о том, что брат Сяо Нянь из лапшичной «1 чашка» не только повар, но и врач. Хотя он не верил в великие достижения ребенка этого возраста, за последние несколько месяцев он приглашал многих врачей, молился богу и поклонялся Будде, так что неплохо будет послушать и Юй Цзинь Няня. Поэтому он печально ответил:

- Кровью он не кашляет, только изредка сплевывал мокроту с небольшим количеством крови.

Юй Цзинь Нянь снова спросил:

- У него поднимается температура днем?

Хэ Дали тщательно подумал:

- Это... Я не обращал внимания, но кажется нет.

Цзи Хун посмотрел на молодого человека, стоявшего рядом, и увидел, что тот слегка нахмурился. Его поведение отличалось от обычной легкости при приготовлении пищи. В данный момент он стоял прямо, выражение его лица было серьезным, и эта сосредоточенность добавляла ему стабильности, так что он не мог не взглянуть на него еще несколько раз.

У Юй Цзинь Няня уже сложилось некоторое суждение и вскоре он перешел из зрелого и стабильного режима в глупый и веселый. Он улыбнулся и спросил Хэ Дали:

- Тогда что же нужно от меня мастеру Хэ?

Хэ Дали наконец вернулся к теме и поспешно сказал:

- Мой бестолковый сын болен, поэтому он не думает о еде и ни к чему не имеет аппетита. Несколько дней назад моя теща купила несколько сахарных пельменей в лапшичной «1 чашка», и он с удовольствием их поел! Позже я тоже хотел пойти в вашу лапшичную, чтобы купить немного еды, но замотался с этим заказом. Увы, трудно и тяжело зарабатывать деньги, чтобы содержать семью, не правда ли?... Кто бы мог подумать, что из-за этого беспокойства я даже повредил себе руку. Это действительно звезда неудачи, поэтому я пошел просить у мастера даосский талисман...

Честно говоря, Юй Цзинь Нянь действительно не понимал, как мужчина может быть таким многословным, желая выложить всю подноготную своей семьи. Он повернулся и посмотрел на Цзи Хуна, который выглядел безразличным. Хотел бы он дать ему половину слов из нескончаемых запасов Хэ Дали.

После того, как Хэ Дали закончил жаловаться, Юй Цзинь Нянь понял:

- Мастер Хэ, вы хотите, чтобы я приготовил что-нибудь для вашего сына?

Хэ Дали яростно кивнул и добавил:

- Если я смогу достать моему Хэ Эр Тяну еды, от которой он будет счастлив, деньги - не проблема!

Глупо отказываться от заработка, тем более, что Юй Цзинь Няну не терпелось увидеть Хэ Эр Тяна, у которого, как говорили, была «неизлечимая болезнь», поэтому он кивнул и согласился:

- Хорошо. Но у меня есть некоторые правила приготовления. Сначала мне нужно посмотреть на человека, который будет есть, и только тогда я решаю, что готовить.

Конечно, Хэ Дали ничего не заподозрил и с большим энтузиазмом принялся помогать.

Тетя Ву сказала, что на семейном банкете будет не слишком много людей, и четыре квадратных деревянных стола оказались заполненными. На каждом столе были нарезанные кусочками Цыпленок Байчжань, тушенный с курицей картофель*, свиная рулька в сладком соусе* и блюдо жареной рыбы. Вокруг громоздились горячие кисло-острые соевые ростки, жареные баклажаны с чесноком и еще семь или восемь домашних блюд, а также два ящика белых и пышных паровых булочек. Хотя здесь было не так много показухи, столы ломились, полностью удовлетворяя присутствующих.

Рабочие набивали рты мясными блюдами и булочками с той же скоростью, как ветер, разгоняющий облака*.

Самым почетным считался стол, за которым сидел мастер-даос. Мастер вел себя с особым достоинством, присущим ученикам даосской школы. Тетя Ву и ее муж, сидевшие за тем же столом, тоже боялись потерять лицо, так что они могли только смотреть на блюда и вздыхать.

В это время Юй Цзинь Нян подошел, чтобы подать еще еды, но мастер-даос схватил его и снова принялся убеждать отправиться в горную обитель. Увидев это, Цзи Хун вышел, взволнованно притянул Юй Цзинь Няна к себе, но перед тем как уйти, строго посмотрел на даоса.

Сбежав обратно на кухню, Юй Цзинь Нян больше не хотел выходить. Он доварил куриный суп, который кипел весь день. Цзи Хун очень покладисто принес несколько чашек и выслушал приказ положить в каждую чашку по свежему яйцу. Все яйца в это время были от местных кур, каждое было с чудесным золотистым желтком, без малейших загрязнений.

Стоявший рядом Хэ Дали, который наблюдал за его действиями, с любопытством спросил:

- Что это за способ есть суп? Я никогда раньше такого не видел.

Юй Цзинь Нян не стал ничего скрывать и улыбнулся:

- Это называется суп из крупы*. Это что-то вроде супа на севере. На самом деле это мясная каша из рубленого мяса на костном бульоне. Однако из-за различных предпочтений в разных

регионах она может готовиться по-разному. Бульон можно приготовить из разных костей, таких как говядина, баранина, курица, утка и т. д., и в зависимости от добавленного перца суп может быть черным или белым. Его можно также варить с пшеницей и рисом, чтобы сделать вкус более насыщенным. Блюдо, которое я приготовил, представляет собой разновидность белого супа. Для этого нам нужно вылить сырые яйца в горячий суп, чтобы получить свежий и мягкий вкус. Можно просто налить взбитые яйца в кастрюлю и варить.

Сказав это, он зачерпнул ложку горячего куриного супа и быстро вылил ее в миску с яйцом. В одно мгновение яичная жидкость была смыта горячим куриным супом и всплыла вверх. В своей предыдущей жизни он несколько лет жил со своим приемным отцом в своем родном городе и часто ел тарелку супа из крупы в уличном киоске с завтраками, закусывая сяолунбао*, что было действительно восхитительно.

Заслушавшиеся Хэ Дали и двое его учеников громко сглотнули, они очень хотели попробовать.

Юй Цзинь Нян насыпал в суповую тарелку щепотку кориандра, добавил несколько капель кунжутного масла и уксуса и сказал:

- Попробуйте.

Хэ Дали, немедленно взял чашку и, не обращая внимания на то, что суп был очень горячим, сделал глоток. В этом глотке он захватил несколько кусочков листьев кориандра и немного взбитого яйца, которое напоминало замысловатый цветок. Прежде чем он успел прожевать, куриный суп соскользнул с его языка прямо в желудок. Он поспешно выпил еще два больших глотка один за другим. Суп был так горяч, что он выдохнул жар:

- Свежий, пряный и ароматный!

Два ученика тоже схватили чашку и сделали глоток, не переставая хвалить. Каждый из них выпил по тарелке супа из крупы, и теперь они без конца облизывались:

- Ха-ха, этот суп вызывает привыкание! Если бы можно было обмакнуть в него несколько лепешек, было бы еще лучше.

- Что это так благоухает? - тетя Ву тоже пришла на запах. Увидев, что несколько человек прячутся на кухне и воруют еду, она не рассердилась, а рассмеялась, - Брат Сяо Нян, что ты приготовил такого вкусного, что они бросили свою работу? - с этими словами они отправила двух маленьких поварят прислуживать.

Тетя Ву добродушно сказала:

- Брат Сяо Нян, ты устал за весь день, может, пойдешь поесть снаружи? Все эти обжоры счастливо едят и пьют за столом!

Юй Цзинь Нянь мягко улыбнулся:

- Нет, спасибо, тетя. Старший брат не любит общаться с незнакомыми людьми, поэтому я просто собираю остатки и использую, чтобы поесть.

- Ну ладно. Вон там на столе две банки маринованных перцев. Не забудь взять их с собой, когда будешь уходить, - тетя Ву не стала настаивать и, услышав, как ее муж кричит, чтобы принесли еще немного выпивки, она поспешно достала серебрянный слиток и протянула его Юй Цзинь Няню, а затем вернулась к столу, чтобы развлечь гостей.

Юй Цзинь Нянь взвесил в руке маленький серебрянный слиток, размышляя, когда же он сможет открыть собственную клинику. Но, по правде говоря, он был занят зарабатыванием денег уже несколько месяцев, но ни разу за это время такая удача не стучалась к нему в двери. Почему как только рядом с ним появился этот Ледяной Господин, тетя Ву и мастер Хэ попросили его приготовить еду?

Возможно ли, что этот человек - Бог богатства, сошедший на землю?

Подумав об этом, он тайно прищурился и оценивающе взглянул на Цзи Хуна. Кто же знал, что в этот момент Цзи Хун бесстрастно посмотрит на него и их взгляды столкнутся друг с другом. У этого человека были ярко очерченные брови и глаза феникса, настолько глубокие и темные, что невозможно было отвести глаз. Юй Цзинь Няню потребовалось много времени, чтобы прийти в себя, он похлопал себя по груди и подумал, что это было опасно. Он действительно засмотрелся в глаза мужчины!

Цзи Хун спросил:

- Что случилось?

- Я голоден!

Цзи Хун: «...»

Они немного поели, каждый выпил по тарелке крупяного куриного супа и съел несколько кусочков свежееобжаренных яичных булочек* Юй Цзинь Няня. Несмотря на простоту приготовления, они чудесно согрели желудок.

Юй Цзинь Нянь удобно потянулся и, видя, что на улице уже стемнело, собрал свои вещи, положил банки с маринованными перцами тети Ву в корзину, и приготовился отправиться в дом Хэ Дали, чтобы навестить пациента.

Он уже собирался выйти, когда Цзи Хун внезапно остановил его:

- Подожди.

- А? – удивленный Юй Цзинь Нянь застыл на месте, наблюдая, как Цзи Хун держит смоченное полотенце для рук, сложенное в аккуратный квадрат. Одной рукой он схватил его за подбородок и осторожно приподнял, приближаясь все ближе и ближе. Юноша на мгновение растерялся, что-то странное мелькнуло у него в голове, и он спросил в непонятной последовательности:

- Делаешь... что...

Цзи Хун продолжал прикладывать уголок полотенца к лицу Юй Цзинь Няня и понемногу вытирал пепел на его щеках. Юноша беспокойно моргнул, и его тонкие ресницы, как крылья бабочки, раздули небольшой водоворот в сердце Цзи Хуна. Воспользовавшись возможностью вытереть ему лицо, он тайком прикоснулся к маленьким бабочкам. Они затрепетали, но в следующую секунду юноша плотно закрыл глаза.

- Готово, - Цзи Хун опустил руки.

Юй Цзинь Нянь повернул голову и сказал:

- Тогда... тогда пойдем! – он шагнул вперед и споткнулся о дверной косяк.

Казалось, он услышал, как Цзи Хун улыбнулся за его спиной, словно рябь, пробежавшая на поверхности тихого озера.

- Пойдем, - через мгновение Цзи Хун тоже медленно последовал за ним.

Наевшийся до отвала Хэ Дали заметил странную атмосферу, когда эти двое проходили мимо него один за другим, но он не осмеливался заговорить и побежал вперед, чтобы показать дорогу.

*Инвалид 9-го уровня - девятиуровневая инвалидность относится к степени инвалидности, признанной оценочным агентством. Всего есть 10 уровней. 9-й уровень означает ограничение большинства навыков социальной коммуникации. То есть, по мнению Юй Цзинь Няня, Цзи Хун совершенно безнадежен

* Голова тигра, тигровый мозг - китайская идиома, означает сильную, здоровую и честную внешность.

* Если у мужчины есть слезы, он их не показывает – что-то вроде, настоящие мужчины не плачут

*Кисло-острые побеги сои

*Тушеная курица с картошкой

Тушеные свиные рульки с сахарным соусом Продуваемые ветром облака - китайская идиома, обычно описывает то, как люди едят, сметая еду со стола.

* Суп из крупы - это традиционная закуска, местная особенность Китая. Суп вошел в Первую десятку золотых туристических закусок в провинции Шаньдун и получил титул первой золотой туристической закуски в Китае. Он был выбран в качестве нематериального культурного наследия провинции Хэнань и города Сучжоу провинции Аньхой. Суп из крупы можно условно разделить на два вида, один из которых – «черный суп» из района Линьши. При варке в него добавляют большое количество черного перца и варят на костном бульоне, чтобы сделать суп более темным и густым, а вкус насыщенным. Поскольку для жителей других регионов цвет супа был неприемлем, они перешли на белый перец, «белый суп» является еще одним видом крупяного супа из Цзаочжуана и Цзинина.

*Сяолунбао – пельмени на пару

*Яичные булочки – что-то вроде гренок

<http://bllate.org/book/13608/1206827>